

Глава 37. Сияющий воитель

Спустя минуту Ду Мэнбай наконец увидел ту самую легендарную «богиню» Ли Е — Сюань Я.

Первым впечатлением было: «красивая», вторым — «очень красивая».

Она заметно отличалась от классических канонов красоты, которые рисовало воображение Мэнбая. Черты её лица были глубокими и четко очерченными: высокий, прямой нос, выразительные надбровные дуги и глаза — не слишком большие, но удивительно притягательные. В ней чувствовалась едва уловимая экзотика, плод гармоничного смешения восточной и западной крови.

Кожу Сюань Я нельзя было назвать белоснежной, скорее она отливала здоровым, золотистым блеском. Особенно впечатляли её ноги — прямые, стройные и по-спортивному крепкие. В каждом её движении чувствовалась скрытая мощь.

Она действительно была настоящей богиней, притом весьма неординарной. Неудивительно, что Ли Е так долго и преданно сох по ней.

Вот только ситуация сложилась несколько неловкая...

С того самого момента, как Сюань Я подошла к ним, она не проронила ни слова, обращенного к Мэнбаю.

Разве не она сама просила Ли Е устроить эту встречу? Почему же после формального представления Сюань Я лишь коротко кивнула и замолчала? Что это за ледяное равнодушие?

Неужели она пришла только для того, чтобы отомстить за его недавнее опоздание и заставить его чувствовать себя не в своей тарелке?

Что ж, это вполне соответствовало её образу холодной и неприступной «старшей сестры».

Ду Мэнбай стоял рядом, погруженный в собственные размышления. Аура Сюань Я была настолько подавляющей, что он невольно ощутил робость.

Погодите-ка... Насколько он помнил, Сюань Я занимала десятую строчку в рейтинге боевой мощи. Если его догадка верна и все топовые игроки обладают скрытым уровнем потенциала, то здесь что-то не сходилось.

Ведь при взгляде на неё «Око прозрения» хранило молчание.

Это казалось в высшей степени странным. Мэнбаю безумно хотелось спросить Сюань Я напрямую, есть ли в её характеристиках графа «уровень потенциала», но её холодность лишала его всякой решимости заговорить о подобных вещах.

Ли Е, похоже, тоже почувствовал неловкость, воцарившуюся в воздухе, но его это скорее обрадовало. Он понял, что желание Сюань Я «посмотреть на Мэнбая» было буквальным: взглянула — и хватит. Опасения, что она может всерьез заинтересоваться его другом, развеялись как дым.

Ли Е довольно заулыбался и предложил:

— Раз уж вам обоим осталось совсем немного до двадцатого уровня, давайте сходим в инстанс на троих, подтянем опыт.

— Можно, — кивнул Ду Мэнбай.

Совместный поход в подземелье давал шанс наладить общение. Если они раздухарятся в бою, он сможет невзначай разузнать об уровне потенциала. Оставалось лишь надеяться, что высокомерие Сюань Я — лишь маска.

— Угу, — коротко отозвалась та, не выказывая возражений.

Однако, когда Ду Мэнбай и Ли Е отвернулись, она втайне от них тяжело вздохнула.

Наладить «естественный» контакт с объектом оказалось задачей не из легких. Сюань Я начала всерьез сомневаться, не помутился ли разум у её Босса. Заставить профессионального киллера работать телохранителем? Да ещё охранять какого-то обычного парня, далекого от их кругов? Он что, издевается?

Но приказ есть приказ. Как бы ей ни претило это задание, она обязана была его выполнить.

Сюань Я совершенно не умела вливаться в компании. Если бы Босс не запретил ей раскрывать себя, она бы просто связала этого мальчишку и заперла у себя дома под присмотром. Это было бы куда проще, чем разыгрывать комедию: сначала искать повод для знакомства, потом подстраивать «случайные» встречи, и всё ради того, чтобы обосновать своё постоянное присутствие рядом с ним в будущем.

Может, стоит притвориться восторженной фанаткой?

Сюань Я бросила мимолетный взгляд на Мэнбая и тут же отмела эту мысль. Актриса из неё была никудышная — если начнет переигрывать, только всё испортит.

Уж лучше просто честно зачистить с ними данж.

Опытные инстансы, как следовало из названия, служили исключительно для прокачки.

С открытием системы смены профессий карта мира «Шэнь Шо» значительно расширилась. Доступными стали семь крупных регионов, соответствующих континентам реального мира. Сектор Хуася, где находился Ду Мэнбай, располагался вокруг Дворца смены профессий.

Пока что связи между регионами не было, но поговаривали, что через неделю все серверы будут объединены.

Инстанс «Сияющий воитель» стал вторым открытым подземельем после «Приспешников демонов». Из-за его специфики за первое прохождение или рекорды здесь не полагалось наград от системы.

Сложность варьировалась от обычной до «Кошмара»: чем выше риск, тем щедрее награда в виде опыта.

Ду Мэнбай немного поразмыслил и выбрал обычный режим.

В такой инстанс можно было войти лишь раз в день, и в случае провала опыт обнулялся. Учитывая их состав — один 21-й уровень и двое 19-х — лучше было не искушать судьбу. Ему просто нужно было взять двадцатку, и лишний риск был ни к чему.

[Вход в инстанс «Сияющий воитель». Обратный отсчет: 5, 4, 3, 2, 1...]

Бесстрастный механический голос заставил Мэнбая мгновенно собраться и приготовиться к бою.

Вспышка ослепительного света — и декорации вокруг стремительно сменились.

Когда зрение вернулось в норму, Ду Мэнбай обнаружил, что стоит на вершине крепостной стены. Это был древний город; его стены, иссеченные временем и шрамами былых сражений, хранили память о минувших веках.

Над воротами висела ветхая, полусгнившая табличка с тремя иероглифами: «Сияющий город».

В воздухе над городом висел тяжелый, удушливый запах крови. Если прислушаться, можно было различить отчаянные крики жителей, доносящиеся с улиц.

— Умоляю, что нам делать? Они вот-вот прорвутся... Мин-гэ, неужели мы все умрем? — молодая женщина в городе судорожно вцепилась в рукав мужчины, содрогаясь от рыданий.

Живот её был округлым и тяжелым; придерживая поясницу одной рукой, она с трудом держалась на ногах. Было очевидно, что она на последних месяцах беременности.

Мужчина, которого она звала Мин-гэ, нахмурился и мягко погладил жену по спине, пытаясь утешить:

— Не бойся. Наши ворота крепки, им не войти.

Несмотря на слова, лицо его было серым от тревоги. Он невольно сжал кулаки и с затаенным страхом посмотрел в сторону городских ворот.

Мэнбай проследил за его взглядом, и перед ним открылась жуткая картина.

Город окружила орда полулюдей-полузверей. Они рычали, вращая налитыми кровью глазами. Возглавлял их мрачный, иссушенный мужчина с тяжелым взглядом. Несмотря на человеческий облик, в нём не осталось ни капли человечности.

Он едва заметно повел рукой, и в тот же миг лавина монстров пришла в движение. Искаженные, неестественные тени рванулись к стенам.

Они не использовали осадных орудий — лишь грубую, звериную мощь своих тел. Земля содрогнулась под их натиском, и этот гул отозвался леденящим трепетом в сердцах обреченных горожан.

Крепкие, казалось бы, ворота разлетелись в щепки в одно мгновение.

Город, мнивший себя неприступной твердыней, пал.

Твари хлынули внутрь, не сбавляя темпа. Они неслись по улицам, оставляя за собой лишь горы трупов и реки крови. Крики ужаса и предсмертные стоны слились в единый погребальный вой.

Люди металась в панике, ища спасения, но бежать было некуда. Монстры окружили Сияющий город плотным кольцом, методично сжимая петлю.

— Мин... Мин-гэ, мы... — беременная женщина остановилась, не в силах бежать дальше. Она схватилась за живот, с трудом выталкивая слова.

По её лбу катился холодный пот, она поморщилась от невыносимой боли. Она тяжело, хрипло

дышала; страдания были так велики, что она не могла закончить фразу.

Слезы затуманили ей зрение. Физическая боль уже не значила ничего — истинное, черное отчаяние затопило её душу.

Как же горько...

Судьба ударила её под дых в самый счастливый момент жизни. Она так хотела увидеть, как родится их ребенок. Увидеть его вместе с Мин-гэ.

— А-а-а!!! Я убью вас всех!

Увидев, как оскаленные чудовища приближаются к его жене, мужчина окончательно обезумел. Он испустил неистовый крик, вскинул простую мотыгу и бросился на свору полужверей.

Но что могла сделать простая человеческая сила против истинных монстров?

Тварь, похожая на помесь человека и льва, с легкостью переломила мотыгу и отшвырнула её в сторону. В следующее мгновение она вскинула Мин-гэ высоко в воздух. Раздался тошнотворный хруст — и монстр разорвал человека надвое. Кровь брызнула фонтаном, мужчина не успел издать даже стоны, мгновенно испустив дух.

— Нет...

Женщина рухнула на колени. Её голос сорвался на тихий, захлебывающийся плач. Силы покинули её, она застыла, не в силах пошевелить даже пальцем. Она смотрела на останки мужа пустым, отсутствующим взглядом. Воля к жизни угасла.

Она просто сидела там, неподвижная и безразличная, пока когти монстров не пронзили её тело. Она даже не вздрогнула.

Высшая точка гнева — это яростный протест. Высшая точка отчаяния — это полное смирение.

Зная, что спасения нет, а сил для борьбы не осталось, она выбрала единственное, что ей было доступно — встретить смерть без страха.

Наблюдая за этой сценой, Ду Мэнбай ощутил, как к горлу подкатывает комок. Его кулаки то сжимались, то разжимались, нервы были натянуты до предела.

Реализм «Шэнь Шо» пугал. Эти сцены, разворачивающиеся перед его глазами, где живые люди на глазах превращались в изуродованные трупы, на мгновение заставили его забыть, что это лишь игра.

Здесь не было фоновой музыки — только пугающе достоверные крики боли, от которых у Мэнбая потемнело в глазах. Его захлестнула инстинктивная ненависть к этим тварям.

Он не понимал, зачем разработчики создали столь мрачную предысторию. Сначала «Приспешники демонов», теперь «Сияющий воитель»...

Пытались ли они разбудить в игроках первобытную ярость, чтобы те крушили врагов без тени жалости?

Возможно. В любом случае, сейчас Ду Мэнбай испытывал к демонам неприязнь и отвращение.

«Дайте мне только добраться до вас... я научу вас человечности», — яростно думал он, пока сюжет инстанса продолжал развиваться.

Резня супружеской пары была лишь одним из множества эпизодов. Кровь залила каждый уголок Сияющего города. Трагедия стала повсеместной.

За короткое время монстры истребили больше половины населения. В глазах выживших погас последний свет. Они перестали бежать. К чему бороться, если конец предрешен? Какая разница, умрешь ты на минуту раньше или позже?

Среди живых остался старец. Он остановился, тяжело дыша. Сил бежать больше не было. Он просто опустился на колени среди руин и закричал, глядя в небо:

— Небеса ослепли! Небеса покинули нас! О, Боги...

Его крик внезапно оборвался. Старик замер в потрясении, указывая дрожащей рукой вверх.

Там, в вышине, прямо из золотого сияния, спускался человек.

Его фигура была окружена ореолом святого, благородного света. Он медленно опускался, зависнув в воздухе, и мягким жестом рассыпал вокруг золотистую пыльцу.

Мерцающие частицы коснулись израненных горожан, осели на Ду Мэнбае и его спутниках, принося с собой удивительное, ласкающее тепло.

И в этот миг с небес пролился голос — чистый, как звон колокола:

— О, страждущие дети мои! Боги услышали ваши молитвы. Я дарую вам божественную мощь, дабы вы прошли сквозь тьму. Оставьте страх, забудьте отчаяние. Станьте воителями и защитите свой город!

С последним словом в людях что-то изменилось. Те, кто мгновение назад был безоружен и слаб, внезапно ощутили, как в их руках рождается пламя, а воля подчиняет себе потоки воды... Баланс сил, доселе безнадежный, начал стремительно меняться.

Картинка замерла. На виртуальном интерфейсе Ду Мэнбая всплыло системное окно:

[Задание: Станьте Сияющим воителем и защитите Сияющий город]

[Условие прохождения: Уничтожить всех захватчиков из племени демонов]

Ду Мэнбай вскинул брови, не в силах сдержать воодушевления.

Честно говоря, развитие сюжета оказалось куда более впечатляющим, чем он ожидал. Он думал, что их просто забросят в город в роли спасителей, но сцена с явлением божества и пробуждением сил у народа придавала всему происходящему совсем иной масштаб.

Впрочем, какая разница?

Главное, он точно знал: пробил час Николая Бубержиша Бая явить миру свою истинную мощь...

<http://bllate.org/book/17418/1662937>